

УДК 7.01

DOI 10.52575/2712-746X-2025-50-1-164-171

Природа героического в чеченских героико-эпических песнях – илли

Хамзатова З.Р.

Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова,
Россия, 364034, г. Грозный, ул. А. Шерипова, д. 32
Чеченский государственный педагогический университет,
Россия, 364068, г. Грозный, пр. Х. Исаева, д. 62
z.khamzatova@inbox.ru

Аннотация. Рассмотрена субстанциональная сущность героического, отраженная в мифопоэтическом творчестве чеченского народа. Материалом для исследования послужили такие образцы устного народного творчества чеченцев, как героико-эпические песни – илли. Автором предлагается концептуальный подход к рассмотрению героического как особенности философского мышления народа. Использован историко-философский анализ, позволяющий выявить аксиологию героического, интерпретировать концепт героя как формирующуюся реальность средневековой эпохи. Героическое при этом понимается как ценностно-смысловая система, а концепт героя – как одна из ключевых ценностей в чеченской этнорегиональной культуре. Анализ оснований категории героического, связанной с философией подвига, идеологией национального прочтения этого феномена, иллюстрирует преодоление искушения, жертвенности, несправедливости ради общей пользы. Преодоление дисгармонии профанного времени определяется свободой духовного восхождения народного героя. Несмотря на то, что каждая эпоха конструирует свою логическую схему героя, во всех них прослеживается архаичная символика героического. Автор приходит к выводу, что героическое (деяние) сопоставимо с актом установления баланса – справедливости, восполняющей дисгармонию профанного времени. Интенция героического определяется фундаментальной идеей личной ответственности героя перед всем сущим. Философская природа героического в чеченской культуре отражает центральную условную единицу народного мировоззрения, определяемую спектром духовных ценностей – благородством, честью, мужеством, храбростью, терпением и т.д. В народном мировоззрении природа героического связана с деяниями субъекта, способного к самопожертвованию.

Ключевые слова: героическое, порядок, героико-эпические песни илли, преодоление, справедливость, честь, достоинство, благородство, народный герой

Для цитирования: Хамзатова З.Р. 2025. Природа героического в чеченских героико-эпических песнях – илли. *NOMOTNETIKA: Философия. Социология. Право*, 50(1): 164–171. DOI: 10.52575/2712-746X-2025-50-1-164-171

The Nature of the Heroic in Chechen Heroic-Epic Songs – Illi

Zarema R. Khamzatova

Kadyrov Chechen State University
32 A. Sheripov St, Grozny 364034, Russian Federation
Chechen State Pedagogical University
62 H. Isaev Ave., Grozny 364068, Russian Federation
z.khamzatova@inbox.ru

Abstract. The study examines the essence of the heroic reflected in Chechen mythopoetic works. The material for the study is primarily Chechen oral folk art, such as illi, heroic-epic songs. The author proposes a conceptual approach to the heroic as a peculiarity of Chechen philosophical thinking. The

author sees the ontology of the heroic in Chechen folk culture as a historical and philosophical analysis that reveals the axiology of the heroic and interprets the concept of the hero as an emerging reality of the medieval epoch. The heroic is understood as a system of values and meanings, and the hero concept as one of the key values in Chechen ethno-regional culture. The analysis into the foundations of the category of the heroic, linked to the philosophy of the feat and the ideology of the national understanding of this phenomenon, illustrates overcoming (temptation, sacrifice, injustice for the common good). Overcoming the disharmony of profane time is determined by the freedom of spiritual ascent of the folk hero. Despite the fact that each epoch constructs its own logical scheme pattern of the hero, each of them traces the archaic symbolism of the heroic. The author concludes that the heroic (deed) is comparable to the act of establishing balance – justice, replacing the disharmony of profane time. The intension of the heroic is determined by the fundamental idea of the hero's personal responsibility to all things. The philosophical nature of the heroic in Chechen culture reflects the central conventional unit of the folk worldview, defined by the spectrum of spiritual values - nobility, honour, courage, bravery, patience, etc. In the folk worldview, the nature of the heroic is linked to the deeds of a subject capable of self-sacrifice.

Keywords: heroic, order, heroic-epic songs illi, overcoming, justice, honor, dignity, nobility, folk hero

For citation: Khamzatova Z.R. 2025. The Nature of the Heroic in Chechen Heroic-Epic Songs – Illi. *NOMOTHETIKA: Philosophy. Sociology. Law*, 50(1): 164–171 (in Russian). DOI: 10.52575/2712-746X-2025-50-1-164-171

Введение

Стремление раскрыть сущность категории героического или по крайней мере определить грани его проявления в народной памяти сопровождало человека в течение всего исторического периода. Легенды, былины, сказания, притчи донесли до нас информацию о преодолении, мужестве, самопожертвовании, меняющих ход истории. Осмысление содержательной основы категории героического необходимо во взаимосвязи с философией подвига, идеологией национального прочтения этого феномена. Конструируемый на основе содержательной спецификации идеал героического актуален своим механизмом регулятивного воздействия, обуславливающим поведенческую стратегию народа. Изучая феномен героизма как особую форму проявления социальной активности человека, возможно приблизиться к постижению качества духа, к самой сути созданной народом культуры. Эта задача становится архиважной в свете сверхпрагматичности настоящей эпохи.

Аксиология феномена героического, как и концепта героя соответственно, продуцируется на различных этапах общественного развития. Исторически наполняясь конкретным ценностным содержанием, героическое подвергалось видоизменениям и модификациям. Тем не менее сам феномен героического обладает целостным ядром, поскольку философская рефлексия не исчерпывается его внешним проявлением в социальном пространстве, этике, эстетике и др., а скорее продуцируется ценностными детерминантами бытия героического в духовной культуре.

Несмотря на то, что научные направления исследования героико-эпических песен илли сложились в фольклористике и литературе, рассматривающих устное народное творчество как явление культуры, представляется необходимым выйти за эти рамки. Огромный массив информации, наработанный по различным аспектам проявления героического в культурологии, социологии, истории, не исчерпывает полностью содержательные аспекты этого феномена.

Чеченские исследователи рассматривают эпическое творчество своего народа в основном с позиции филологии, истории или педагогики [Ошаев, 1968; Мунаев, 1981, Ахмадов, 1988; Джамбеков, 2012; Осмаев, 2017; Расумов, 2022, 2024; Мусханова, 2023] Так, Х.Д. Ошаев акцентирует внимание на времени возникновения и исторических особенностях развития илли. Исследователи О.А. Джамбеков и И.Б. Мунаев рассматривают поэтику и жанровую систему илли. Работы В.Ш. Расумова посвящены

анализу художественной ценности образа народного героя. А.Д. Осмаев и И.В. Мусханова выделяют в чеченском героическом эпосе его воспитательную составляющую и возможность ее использования в педагогическом процессе. В связи с этим концептуальная проекция рассмотрения илли и категории героического в ней, как особенности философского мышления, практически не изучена.

Цель исследования – выявить природу героического в чеченской культуре, а именно то, как эта ценностно-смысловая система была отображена в героико-эпических песнях – илли.

Материалы и методы исследования

Для объективации соответствующего духовного пласта чеченской народной культуры используются тексты героико-эпических песен – илли, относящиеся к средневековой исторической эпохе. Данные фольклорные материалы были введены в научный оборот в советскую эпоху и переизданы в постсоветское время в рамках сборников устного народного творчества чеченцев [Илли, 1979; Чудесные родники, 1963; Нохчийн фольклор, 2014 и др.]. Наряду с данными сборниками, автор использует тексты илли, приведенные отдельными исследователями, рассматривающими смежную проблематику.

Раскрыть сущностное ядро героического в народной культуре, в частности чеченских героико-эпических песнях, представляется возможным с концептуальных позиций историко-философского анализа, позволяющего выявить аксиологию героического, интерпретировать концепт героя как формирующуюся реальность определенной эпохи, а также отразить присущие ему логические схемы.

Результаты и обсуждение

Научное исследование героического, философского анализа этой эстетической категории начинается с XVIII века, с творчества Джанбатисто Вико. Автор в работе «Основания новой науки об общей природе наций» выделяет три этапа циклического развития человечества. Начало человеческого развития с его грубыми поведенческими стереотипами – это подросток золотого божественного времени, который, с точки зрения философа, сменяется эпохой героев, где доминирует героическое право, основанное на превосходстве собственной природы и силы. Третья эпоха – это эпоха людей или «всепонимающего разума» [Вико Дж., 1994, с. 308]. Век героев Дж. Вико, когда рождается классический героизм эпоса, связан со сменой родоплеменной организации общества государственной. В дальнейшем, с историческим развитием человечества, героическая составляющая определяется соотношением личного и общественного, так как образцы идеального героического поведения все больше и больше связываются с понятием собственности и ее защитой. Владелец собственности уже сам по себе есть обладатель героических качеств: средневековый рыцарь – вассал, транслирующий куртуазную доблесть, верность и благородство; универсальный индивид эпохи Возрождения закрепляет в статусе героического подвига интеллектуальный труд и т.д.

Во времена, когда границы Порядка и Хаоса были самоочевидны, именно в мифах и героических песнях фиксировалась реальная история пережитого героями. Собственно, демифологизированное отражение эпических героев, освобожденное от романтических наслоений поздней эпохи в виде богов, прослеживается уже в текстах классического эпоса (используя терминологию А.Ф. Лосева – «катафатическом») [Лосев, 1990, с. 523-524]. Поиск в эпосе и героических песнях реальных исторических прототипов героев, выдвигался в качестве главной исследовательской проблемы сторонниками исторической школы. Иной взгляд предлагает мифологическая школы, рассматривающая героев в качестве символической персонификации природных стихий или явлений. Здесь культурный герой добывает блага для человечества, является хранителем закона и

защитником границ. В дальнейшем данный подход лег в основу неомифологического (или ритуально-мифологического) направления, представители которого исходят из тезиса, что авторское видение цивилизации содержит в себе неосознаваемые коллективные представления, символически переосмысленные древнейшие мифологические архетипы, где культурный герой уже выступает трикстером (ловкач, хитрец – авт.) или антагонистом [Мелетинский, 2018]. Если в древнейшем мифе человек восполнял себя в бытии, фиксировал организацию «человеческих сил или самого себя» [Мамардашвили, 1990, с. 18, 20], то в XIX веке всякий поэт призван создать «нечто целое... собственную мифологию», из открывшихся ему материалов части мира [Шеллинг, 1966, с. 147].

При всей многозначности понятия «героическое» выделяется его общая сущностная основа в виде высшего духовного-нравственного императива, побуждающего к выходу за пределы естественных человеческих возможностей. Преодоление, выводит героя из конкретных пространственно-временных координат, придавая модели поведения формат образца для подражания. Преодоление, создающее новую реальность через жертвенность героя, и есть коннотация героического. Используя терминологию М.М. Бахтина, «хронотоп героя» позволяет дать пространственно-временную характеристику героического как полиморфной семиотической сети явленности героического в фольклорных нарративах [Бахтин, 1975, с. 234]. Собственно, автор предлагает различать сам поступок как действие субъекта и его предметно-содержательную часть. Именно поэтому героическое деяние, словно двуликий бог входов и выходов, «глядит в разные стороны: в объективное единство культурной области и в неповторимую единственность переживаемой жизни» [Бахтин, 2003, с. 7].

В цикле эпического наследия чеченского народа стоит выделить мифологическую и героическую части, составным элементом последней являются героико-эпические песни (илли). Илли, представляя собой уникальное явление духовной культуры чеченского народа, сохранили древнейшую эпическую героику. Формируясь на протяжении длительного времени, на основе мифологической поэзии и эпических сказаний, илли вобрали в себя все самое ценное, подытоживая предыдущий мировоззренческий опыт.

Складывание илли относят к эпохе выделения личностного субъективного начала, пришедшего на смену коллективному обрядово-эпическому мышлению. Нравственно-этическая оценка в илли получила наиболее полное выражение, так как героика, заложенная в них, стала квинтэссенцией средневекового народного духовного творчества. Так, например, эпическая героика железного века, красной нитью пронизывающая все героико-эпические песни, содержится в эпитетах в илли о легендарном предке чеченцев богатыре (турпале) Нохчо:

Как искры сыплются от булата,
Так мы рассыпались от турпала Нохчо.
Родились мы в ту ночь,
Когда от волчицы родятся щенки [Алироев, 1990, с. 349].

Героическое, будучи идеологически маркированным созидательным компонентом общественного сознания, является во многом неустрашимым и всегда востребованным, поскольку культурные прообразы постоянно актуализируются субъектом онтологического действия в процессе решения противоречий сущности и существования, определяя таким образом отношение человека к миру. Заданные критерии героического поведения рисуют определенную модель жизни, следование которой придает эмоциональную окрашенность убеждениям и мотивации человека. Так, например, героико-эпические песни чеченцев, в большей части имеющие историческую событийную канву нравственного выбора, транслируют характеристики высшей награды – статуса героя (къонах-кІант), приобщение к которому возможно через стойкость, честность, верность долгу, мужество, а также жертвенность во имя достижения справедливости [Илли, 1979, с. 46, 85, 167].

Историческое развитие чеченских обществ трансформировало смысловое значение «кѡнах-кІант», «точнее говоря, менялись акценты, обусловленные временем и событиями... однако главные качества чеченских героико-исторических песен... всегда оставались без изменений» [Джамбеков, 2008, с. 4]. В числе таких акцентов следует назвать, например, переход концепта героя-исполина или героя-пастуха в героя-воина. При этом существенные черты героев присутствуют в каждом эпическом произведении. О.А. Джамбеков выделяет такие ведущие смыслообразующие компоненты чеченских героико-эпических песен или, как «идея свободы, справедливости, готовность прийти на помощь другим...» [Джамбеков, 2008, с. 11].

Категория справедливости, являясь краеугольным камнем духовной культуры в широком смысле, в контексте героического в чеченском фольклоре выступает маркером должного, т. е. через справедливое происходит объективация смысла героического. Так, в или «О князе Мусосте и о Сурхо, сыне Ады, живших по Тереку» отец героя напутствует сына, отдавая его старцам аула: «Если они твою душу потребуют – Вырви из тела, отдай им душу...» [Чудесные родники, 1963, с. 44]. Справедливость в отношении чести отчетливо показана в «Илли об Умаре, сыне Тахи», когда герою предстоит выбор между отмщением за убийство отца, похищением невесты героя и помощи кунакам. Герой (по совету матери) отдает предпочтение кунакам [Илли, 1979, с. 76].

Верность долгу и чести читается в словах героя Алха, избравшего смерть на поле боя со своими товарищами:

Если от этих тяжелых ран мне смерть суждена,
Лучше погибну я с этими молодцами!
Без них какая утеха мне в жизни будет?
С какими глазами к их отцам, матерям я вернусь?..
Направил острие кинжала себе в грудь... [Ахмадов, 1984, с. 232]

Отметим, что справедливость в героико-эпических песнях или вкладывается и в особое понятие «хІонс»: добыча, обретаемая по законам справедливости во время военного похода. Этические установки предполагали приобретение добычи в честном бою, изъятие ее у социальных верхов и использование в помощь обездоленным, для гостя и др. «Согласно героическим песням вайнахов, в походе за хонсом как действе самом по себе благородном могли принимать участие только достойные молодцы («дика кІентий»), «гордость» («яхь») имеющие» [Ахмадов, 1984, с. 58-63].

Героические нарративы не обязательно транслируют безграничную храбрость или жертвенность (гибель героя). Часто проявление в критической ситуации сдержанности, терпения, толерантности понималось как проявление героизма. Проявление таких качеств, как «собар» (терпение, толерантность) и «бартбар» (миротворчество) считались равноценными совершению героического подвига или даже выше него [Мунаев, 1981].

Героическое в чеченском фольклоре всегда рождается через преодоление. И если преодоление героем искушения лестью, гордыней, соблазном и т. д. достаточно распространены, то самоотречение, добровольная аскеза, принятая во благо общины, – редкое явление. Так, в «Илли об Автархе, сыне Дибы» герой добровольно принимает на себя высшую меру наказания – изгнание из родного края за «чрезмерную храбрость», красоту, отвагу, несущих потенциальную угрозу «праву и силе» общины [Илли, 1979, с. 46].

Героическое, проявленное на эпическом уровне через борьбу с природными стихиями, мифическими существами и иноземными захватчиками, в песенном жанре эпохи средневековья уже сосредоточено в ратных подвигах, устанавливающих социальную справедливость.

Заключение

Героическое является сквозным в истории человечества понятием, соответствующим принципу глобального эволюционизма. В данной работе рассматривалось ценностное наполнение героического в концептуальном ракурсе чеченской культуры. Средневековая героическая песня чеченцев транслирует процесс выделения из общей коллективности героя – защитника порядка, справедливости, хранителя закона и границ социума.

Представлена лишь небольшая часть фольклорного материала чеченского народа, транслирующего сущностные характеристики героического, выраженные в высшей награде – приобщение к статусу народного героя (кьо́нах-кIант, чеч.). Однако уже здесь прослеживается объективация реальности, получившей свою символическую интерпретацию в средневековых илли, в которой герой и есть интенция смысла.

Суммарно философская природа героического как многоаспектного понятия в чеченской культуре отражает центральную условную единицу народного мировоззрения, определяемую спектром духовных ценностей – благородством, честью, мужеством, храбростью, терпением и т.д. В народном мировоззрении природа героического связана с деяниями субъекта, способного осуществить духовную жертву.

Выделим следующие положения, определяющие природу героического в чеченской культуре:

- героическое конструируется свободным героем, чье величие заключено в постоянном преодолении искушения (сдержанность, терпение и др.);
- глубинность героического (деяние, подвиг) в первую очередь связана с фундаментальной идеей личной ответственности перед всем сущим, реализуемой через соблюдение/возвращение справедливого баланса (порядка);
- преодоление дисгармонии профанного времени определяется свободой духовного восхождения, честью, благородством, жертвенностью ради общего блага.

Список источников

- Илли. Героико-эпические песни чеченцев и ингушей. 1979. Отв. ред. Р.С. Ахматова Грозный: Чечено-Ингушское книжное издательство, 235 с.
- Нохчийн фольклор. Чеченский фольклор. 2014. Нохчийн Республикин Илманийн акад. Академия наук Чеченской Республики. Сост.: З. Д. Джамалханов, С. С. Эльмурзаев. Грозный: Грозненский рабочий, 479 с.
- Чудесные родники. Сказания, сказки и песни народов Чечено-Ингушской АССР 1963. Подбор, подготовка текста и примеч. Арсанов С.А. Грозный, Чечено-Ингушское книжное издательство, 375 с.

Список литературы

- Алироев И.Ю. 1990. Язык, история и культура вайнахов. Грозный, Чечено-Ингушское издательско-полиграфическое объединение «Книга», 368 с.
- Ахмадов Я.З. 1988. К вопросу о взаимосвязях героя с боевым скакуном «дин» в героико-исторических песнях илли. В кн.: Героико-исторический эпос народов Северного Кавказа: сборник научных трудов ЧИИИСФ. Грозный, 168 с.
- Ахмадов Я.З. 1984. Мир вещей и «хонс» в героико-исторических илли. В кн.: Вопросы поэтики и жанровой классификации чеченских героико-исторических илли. Грозный с. 24-36
- Бахтин М.М. 1975. Вопросы литературы и эстетики. М.: Худож. лит., 275 с
- Бахтин М.М. 2003. Т.І. К философии поступка. Бахтин М.М. Собр. соч.: в 7 т. М.: Русские словари; Языки славянских культур, 957 с.
- Вико Дж. 1994. Основания Новой науки об общей природе наций. Киев: REFL-book: ИСА, 656 с.
- Джамбеков О.А. 2008. Жанровые и поэтические особенности чеченских героико-исторических песен илли. Автореф. дис. к. филол. н. Майкоп, 25 с.
- Лосев А.Ф. 1990. Диалектика мифа. М., С. 523-524
- Мамардашвили М.К. 1990. Как я понимаю философию. М., Прогресс, 363 с.

- Мелетинский Е.М. 2018. Поэтика мифа. СПб., 478 с.
- Мунаев И.Б. 1981. Поэтика чечено-ингушских героико-исторических песен илли. (Проблема формирования жанра и его системные связи). Автореф. дис. к. филол. наук. М., 21 с.
- Мусханова И. В. 2023. Народные илли чеченцев как средство патриотического воспитания личности. Искусство – диалог культур. Сборник материалов IX Международной научно-практической конференции, Грозный. Махачкала, С. 378-383.
- Осмаев А.Д. 2017. Чеченский героический эпос «илли» в воспитании молодежи. Проблемы совершенствования межнациональных отношений и противодействия идеологии и практике ваххабизма на Северном Кавказе. – Грозный: Академия наук Чеченской Республики, с. 74-77.
- Ошаев Х.Д. 1960. К истории возникновения чеченских героико-исторических песен. Известия Чечено-Ингушского НИИЯЛ, т. 2, вып. 1. Грозный, с. 81-94.
- Расумов В. Ш. 2022. Образ одинокого героя в чеченских героико-исторических песнях илли. Мир науки, культуры, образования. № 3(94), с. 433-436.
- Расумов В. Ш. 2024. Чеченские героико-эпические песни илли как средство сохранения этнокультурной идентичности. Вестник Института развития чеченского языка и истории, 20, с. 87-96.
- Шеллинг Ф.В.И. 1966. Философия искусства / пер. П.С. Попова. М., Мысль, 498 с.

References

- Aliroev I.Y. 1990. Vainakh language, history and culture. Grozny, Chechen-Ingush publishing and Printing Association "Book", 368 p.
- Akhmadov Ya.Z. 1988. On the question of the hero's relationship with the warhorse "Dean" in Illy's heroic-historical songs. In: The Heroic and Historical Epic of the Peoples of the North Caucasus: a collection of scientific papers of the Institute of Historical Sciences. Grozny, 168 p.
- Akhmadov Ya.Z. 1984. The world of things and "khons" in heroic historical images. In: Questions of poetics and genre classification of Chechen heroic-historical images. Grozny, pp. 24-36
- Bakhtin M.M. 1975. Questions of literature and aesthetics. Moscow: Art. lit., 275 p.
- Bakhtin M.M. 2003. T.I. Towards the philosophy of action. Bakhtin M.M. Collected works: in 7 volumes. Moscow: Russian dictionaries; Languages of Slavic cultures, 957 p.
- Vico J. 1994. The foundations of a New science about the common nature of nations. Kiev: REFL-book: ISA, 656 p.
- Dzhambekov O.A. 2008. Genre and poetic features of Chechen heroic-historical songs illi. Abstract of the dissertation of K. philol. N. Maikop, 25 p.
- Losev A.F. 1990. Dialectics of myth. Moscow, pp. 523-524
- Mamardashvili M.K. 1990. How I understand philosophy. M., Progress, 363 p.
- Meletinsky E.M. 2018. Poetics of myth. St. Petersburg, 478 p.
- Munaev I.B. 1981. Poetics of Chechen-Ingush heroic-historical songs illi. (The problem of genre formation and its systemic connections). Abstract of the dissertation of the Candidate of Philology, Moscow, 21 p.
- Muskhanova I. V. 2023. Chechen folk songs as a means of patriotic education of a personality. Art is a dialogue of cultures. Collection of materials of the IX International Scientific and Practical Conference, Grozny. Makhachkala, pp. 378-383.
- Osmaev A.D. 2017. The Chechen heroic epic "Illi" in the education of youth. Problems of improving interethnic relations and countering the ideology and practice of Wahhabism in the North Caucasus. – Grozny: Academy of Sciences of the Chechen Republic, pp. 74-77
- Muskhanova I. V. 2023. Chechen folk songs as a means of patriotic education of a personality. Art is a dialogue of cultures. Collection of materials of the IX International Scientific and Practical Conference, Grozny. Makhachkala, pp. 378-383.
- Osmaev A.D. 2017. The Chechen heroic epic "Illi" in the education of youth. Problems of improving interethnic relations and countering the ideology and practice of Wahhabism in the North Caucasus. – Grozny: Academy of Sciences of the Chechen Republic, pp. 74-77
- Oshaev H.D. 1960. On the history of the Chechen heroic-historical songs. Izvestiya Checheno-Ingushskogo NIIAL, vol. 2, issue 1. Grozny, pp. 81-94.
- Rasumov V. Sh. 2022. The image of a lonely hero in Chechen heroic-historical songs by Illy. The world of Science, Culture, and Education. No. 3(94), pp. 433-436.

- Rasumov V. Sh. 2024. Chechen heroic-epic songs of illi as a means of preserving ethnic and cultural identity. Bulletin of the Institute for the Development of the Chechen Language and History. No. 20, pp. 87-96.
- Schelling F.V.I. 1966. Philosophy of Art / translated by P.S. Popov. M., Mysl, 498 p.

Конфликт интересов: о потенциальном конфликте интересов не сообщалось.
Conflict of interest: no potential conflict of interest has been reported.

Поступила в редакцию 05.06.2024
Поступила после рецензирования 05.09.2024
Принята к публикации 28.02.2025

Received June 05, 2024
Revised September 05, 2024
Accepted February 28, 2025

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Хамзатова Зарема Рахмановна, кандидат философских наук, доцент кафедры теории и технологии социальной работы, Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова; доцент кафедры истории, Чеченский государственный педагогический университет, г. Грозный, Россия.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Zarema R. Khamzatova, Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor, Department of Theory and Technology of Social Work, Kadyrov Chechen State University; Associate Professor, Department of History, Chechen State Pedagogical University, Grozny, Russia.